

Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны как исторический источник

Борис Борисович Кондратенко,

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела истории Дальнего Востока России Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, ведущий специалист отдела информационных технологий и защиты информации Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, Владивосток.

E-mail: kpe.kob@mail.ru

В статье анализируются воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, представленные по группам: по институциональному и социальному принципу. Такой подход позволяет выделить отдельные и общие события, которые вспоминают участники трагических событий. Каждая группа ветеранов видела войну по-разному, от солдатских окопов до фронтовых и армейских штабов, где принимались стратегические решения. Воспоминания основной группы — солдат Красной армии — немногословны, ветераны не любили говорить о войне, они упоминали лишь отдельные фрагменты, которые наиболее ярко отпечатались в памяти. Спустя 80 лет после Победы актуальность исследования мемуаров ветеранов только возрастает. Война изменила судьбы миллионов людей и навсегда оставила след в жизни нескольких поколений. Изучение воспоминаний ветеранов вносит вклад в формирование исторической памяти населения, а всесторонний анализ мемуаров способствует созданию фундаментальной базы для противостояния фальсификации истории Великой Отечественной войны. Эти воспоминания являются ценным историческим источником, так как их анализ расширяет понимание того, как меняется человек на войне — под влиянием экстраординарных обстоятельств, в которые человек попадает вынужденно. Война навсегда меняет личность, и подобные события становятся рубежными в жизни каждого вне зависимости от звания и должности, которую он занимал.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, мемуары, участники войны, фронтовики, труженики тыла, Победа.

Memoirs of the Veterans of the Great Patriotic War as a Historical Source. Boris Kondratenko, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Russian State Historical Archive of the Far East, Vladivostok, Russia. E-mail: kpe.kob@mail.ru.

This paper analyzes the memoirs of veterans of the Great Patriotic War, which are grouped according to institutional and social categories. This

approach enables the identification of both shared and individual events recalled by the participants of those tragic events. Each group of veterans perceived the war differently—from the soldiers' trenches to frontline and army headquarters where strategic decisions were made. The core group—Red Army soldiers—didn't like to talk about the war, tended to offer terse, fragmentary recollections that left the strongest impressions. Eighty years after Victory, the relevance of studying veterans' memoirs continues to grow. The war changed the destinies of millions and left a permanent mark on several generations. The study of veterans' memoirs contributes to shaping the historical memory of the population. A comprehensive analysis of memoirs provides a fundamental basis for countering the falsification of the history of the Great Patriotic War. These memoirs are a valuable historical source that provide insight into how people are transformed by the extraordinary circumstances of war. War permanently transforms an individual, and such events become turning points in the life of every person regardless of rank or position.

Keywords: Great Patriotic War, memoirs, war participants, frontline soldiers, home front workers, Victory.

Введение в научный оборот мемуаров и воспоминаний участников Великой Отечественной войны расширяет источниковедческую базу исследований. Анализ этих источников позволяет более детально рассматривать отдельные фрагменты сведений, которые не отражаются в официальных документах. Это, прежде всего, ментальные аспекты, восприятие войны и адаптация к военной повседневности, трансформация общественного сознания, а также то, как отразилась Великая Отечественная война в памяти различных категорий участников—от солдата-красноармейца до командующего фронтом. Это можно отследить только при работе с источниками личного происхождения, которыми являются воспоминания и мемуары.

Мемуары—это завершённые воспоминания очевидцев определённых событий, они дают более детальное представление об описываемом. Воспоминания же в основном содержат обрывистые сведения о том, что наиболее ярко запомнилось. Они являются сложным, неоднозначным, противоречивым историческим источником. Мемуары и воспоминания—это отражение прошлого, воспроизведённое по памяти и при помощи дополнительных материалов. При работе с этой группой источников применяется комплекс научно-исторических методов исследования: историко-культурный, сравнительного анализа и биографический. Указанные методы позволяют выявить культуру поведения человека в экстраординарных условиях, неточности в воспоминаниях, источники информации [5, с. 38, 39; 10, с. 19; 7, с. 101].

Воспоминания и мемуары участников Великой Отечественной войны являются составной частью исторической памяти. Историческая память—это сложное общественно-социальное явление, которое присуще только народу, осознанно осмысливающему своё

прошлое. Прошлое может восприниматься по-разному, на это влияют многие факторы, в первую очередь социально-политические процессы, протекающие в обществе. Российская Федерация, образованная после распада СССР, столкнулась с целенаправленным искажением прошлого. Особенно часто фальсификации подвергается история Великой Отечественной войны. Исследование источников личного происхождения — мемуаров, писем — позволяет формировать научное обоснование, направленное на предотвращение целенаправленной фальсификации истории. С начала 2010-х гг. российское общество стало более осознанно подходить к рассмотрению прошлого. Появляется интерес к фундаментальным трудам, мемуарной литературе. Этот процесс связан, прежде всего, с уходом ветеранов Великой Отечественной войны из жизни. Вместе с собой они унесли и драгоценные воспоминания от первого лица.

Целью данной статьи является анализ мемуаров и воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны, классификация воспоминаний как исторического источника, изучение того, как война воспринималась у различных категорий фронтовиков и тружеников тыла. Поставленная цель определила основной круг источников и исследований.

В отечественной историографии мемуары как исторический источник стали рассматриваться со второй половины 1950-х гг. Воспоминания публиковались без обработки информации, редактирование применяли только к мемуарам высшего командного состава Красной армии. Происходил процесс накопления воспоминаний участников Великой Отечественной войны. В 2010-е гг. пришло осознание того, что фронтовики стали уходить из жизни, и исследователи стали рассматривать мемуары как источник по сохранению исторической памяти. В частности, М.Н. Эмирова, Ф.Г. Мининханов, А.И. Тетуев рассматривали изучение воспоминаний фронтовиков как процесс формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне. Е.Ф. Кринко представил, как человек видел войну и как фронтовики воспринимались современниками [21; 13; 19; 8]. Издавались книги памяти, в которых публиковались воспоминания ветеранов, они стали «банком памяти», преимущественно в них отражались воспоминания рядовых бойцов и младших офицеров [17].

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. является частью Второй мировой войны. Масштаб трагедии придавал сакральность и священность этим событиям, которые не могли не оставить след в сознании общества. Жизнь нескольких поколений была неразрывно связана с войной. Фронтовики, труженики тыла, дети войны, граждане СССР, находившиеся в оккупации, жители блокадного Ленинграда, узники концлагерей — для перечисленных категорий война стала рубежным событием жизненного пути. Память о трагических событиях передавалась и нескольким поколениям после войны: в повседневных рассказах, воспоминаниях. В результате в советском обществе сформировалась коллективная историческая память [6, с. 738].

Однако драматические события, произошедшие в конце XX в.: распад СССР, отказ от официальной идеологии, появление огромного количества западной литературы, — способствовали переоценке ценностей общества. Устоявшиеся теории стали подвергаться критике и сомнению, Великая Отечественная война стала дискуссионной темой. Отдельные фрагменты истории Великой Отечественной войны стали целенаправленно искажаться, например, рассматривались теории по нападению СССР на Германию, которые находили интерес в обществе. Для борьбы с подобными фактами фальсификации образовывались группы по противостоянию искажению памяти о Великой Отечественной войне. Основу этих групп составляли ветераны войны и труженики тыла. Они инициировали более активную гражданскую позицию по сохранению исторической памяти в российском обществе.

В связи с этим воспоминания становятся ценным историческим источником для восстановления исторической справедливости, помогают всесторонне рассмотреть, как война отражается в памяти участников [10, с. 19; 9, с. 57].

Спустя 80 лет после Победы советского народа в Великой Отечественной войне становится понятно, что ещё многие аспекты этого периода не изучены, а те, что изучены, подвергаются искажению и фальсификации. Для предотвращения искажения истории необходимо всестороннее изучение различных материалов, источников личного происхождения; мемуары, интервью, письма в настоящее время остаются одними из малоизученных источников [4, с. 6, 7; 5, с. 38].

Во второй половине 1950-х гг., к десятилетию Победы в Великой Отечественной войне, начали издаваться мемуары высшего командного состава Красной армии. В середине 1970-х гг. стали публиковаться воспоминания старшего офицерского состава — эти военнослужащие после войны стали занимать командные должности в Советской армии. В воспоминаниях подробно излагались фронтовые операции, в которых участвовали авторы. В основном был сделан акцент на военный аспект, что представляет большой интерес для исследователей, которые занимаются военной историей.

В конце 1970-х и середине 1980-х гг. впервые в средствах массовой информации стали издаваться воспоминания красноармейцев — рядового и младшего офицерского состава [15; 16]. Публикации были приурочены к юбилейным датам Победы. Они содержат обрывистые, скудные сведения, которые наиболее ярко отразились в памяти очевидцев.

Используя институциональный подход, воспоминания условно можно разделить на категории: рядовые красноармейцы, младший офицерский состав, участники войны с Японией в августе — сентябре 1945 г., труженики тыла, высший командный состав. Для каждой из категорий характерны свои отличительные черты. Несмотря на то что все видели одну войну, каждому она запомнилась по-своему.

Отдельное место среди мемуаров участников войны занимают воспоминания женщин. Они отличаются проницательностью,

эмоциональностью, откровенностью. В этих источниках больше внимания уделяется повседневным бытовым трудностям (отсутствие возможности своевременно постирать одежду, нахождение в сырых и холодных окопах и блиндажах) и другим тяготам и лишениям военного времени, например тяжёлым физическим нагрузкам (строительство оборонительных сооружений, перенос боеприпасов, тяжёлых орудий). Женщины обращали внимание и на неудобство военного обмундирования. Например, в Красной армии не было женской формы одежды, до 1944 г. отсутствовала и уставная женская стрижка. Женщин стригли так же, как и мужчин. Помимо сложностей службы, вспоминали, как находили способы создания относительно уютных и комфортных условий быта (обогревались в фронтовых окопах и землянках, стирали и сушили одежду) [14, с. 20]. Женщины служили во фронтовых и запасных армейских частях, проходили службу в административных и хозяйственных подразделениях на должностях делопроизводителей, чертёжников, поваров, портных, кладовщиков. В тыловых вспомогательных частях женщины исполняли обязанности токарей, электромонтёров, слесарей. Также женщины служили на должностях телефонистов, радистов, связистов, телеграфистов, морзистов, зенитчиков, корректировщиков, наводчиков, в госпиталях работали врачами, медсёстрами, санитарями [14, с. 19; 18, с. 168]. Женщины, в отличие от мужчин, не находились на переднем крае обороны, но, несмотря на это, им также приходилось испытывать не меньший страх, тяготы и лишения военного времени. Подобные сведения не отражены в официальных документах — эмоциональная и ментальная стороны могут отразиться только в источниках личного происхождения.

Мужчины-красноармейцы, в отличие от женщин, в своих мемуарах практически не обращали внимания на бытовые условия войны, в основном вспоминали какие-то значимые задания, которые приходилось выполнять, такие как восстановление связи, охрана стратегических объектов (мостов, тоннелей, аэродромов), участие в штурмовых отрядах, форсирование рек, удержание стратегических высот, дислокация частей и соединений. Для многих участников в памяти отразились отдельные вехи — эпизоды фронтовых стратегических операций (битва за Москву, битва под Сталинградом, участие в обороне Ленинграда, освобождение территории Украины и Белоруссии, штурм Берлина), кроме того, для всех ветеранов характерно воспоминание о завершении войны, о Победе, а именно о том, кто и где её встретил [17, с. 8—9].

Солдатские воспоминания представляют интерес для исследователей, они позволяют более детально проследить отдельные эпизоды Великой Отечественной войны. Рядовые, сержанты и старшины составляли большинство военнослужащих Красной армии, именно они воплощали в жизнь планы командиров и начальников. Детальное ознакомление с воспоминаниями ветеранов даёт возможность расширить границы исследования, сопоставить планы с реальным положением дел на фронте. Фрагменты воспоминаний позволяют

проследить, как война воспринималась представителями рядового состава. В основном их воспоминания касались героических поступков, а важных стратегических событий, которые присутствуют в воспоминаниях командного состава, не прослеживаются.

Младшие офицеры в отличие от рядовых имели минимальное военное образование — офицерские курсы или военное училище, что давало им возможность более детально зафиксировать отдельные моменты войны в своих воспоминаниях. Представители этой категории уделяют больше внимания тактическим планам, которые были до них доведены, в основном они касаются подготовительных действий к стратегическим операциям Великой Отечественной войны (Орлово-Курской, Висло-Одерской, Харьковской, Белгородской, Полтавской). От успеха каждой фронтовой операции зависел общий ход войны. Они чётко описывают повседневные боевые действия как на полях, так и на улицах крупных городов; в силу своих возможностей дают оценки и разбирают ошибки, которые допустили и которых можно было избежать. Таким образом, авторы пытались дать напутствие современному поколению советских воинов с целью не допустить таких же ошибок. Решения, которые принимали младшие офицеры, не касались масштабных стратегических действий. Они описывали локальные операции отдельных подразделений (взвод, рота, батальон). В воспоминаниях встречается подробное описание укреплений, которые штурмовали рядовые бойцы Красной армии, в отдельных воспоминаниях описывается приблизительная численность подразделений противника [14 с. 22—23]. На основе воспоминаний младших командиров можно проводить сравнительный анализ источников, выявлять отдельные факты, которые помогают исследователем Великой Отечественной войны. Эти фрагменты полезны поисковикам, которые занимаются перезахоронением останков красноармейцев с полей сражений.

Воспоминания участников войны с Японией характеризуются впечатлениями от встречи с другой культурой — азиатской. Красной армии пришлось осваивать новые навыки общения с народами этого региона и знакомиться с их традициями и ментальностью. Также бойцы столкнулись с качественно другим театром военных действий: пустынные и высокогорные районы, горные, ледяные полноводные реки, которые приходилось форсировать. Климатические условия также разительно отличались от европейских: нехватка кислорода, невозможность применять тягловый скот, в частности лошадей. Также применялась другая тактика ведения боевых действий. Несмотря на то, что подавляющая часть прибывших с европейского театра военных действий уже имела значительный боевой опыт и понимала поведение противника и тактику ведения боевых действий, здесь рядовому и младшему командному составу Красной армии пришлось заново осваивать военное ремесло. Большинство впервые оказались на Дальнем Востоке, длительный переезд в вагонах тоже наложил определённый отпечаток на содержание их воспоминаний. Основная масса военнослужащих была переброшена

скрытно, приказ о передислокации на Дальний Восток до личного состава не доводился. Также бойцы ожидали, что после войны сразу вернуться домой, но многим пришлось служить ещё несколько лет. Этот фактор повлиял на судьбу многих: значительная часть осталась жить на Дальнем Востоке, они создали семьи и «пустили корни на дальневосточной земле» [17, с. 9].

В 1995 г. был принят закон «О ветеранах», в котором было введено понятие «труженик тыла», и они стали приравняться к участникам Великой Отечественной войны. Эта категория граждан не принимала участия в боевых действиях, тем не менее часть их жизни пришлось на работу в тылу [20]. В воспоминаниях труженников тыла прослеживается самоотверженность, готовность к трудностям, тяготам и лишениям, которые приходилось преодолевать. Большинство труженников тыла вспоминают бескорыстную помощь фронту, сборы в фонд обороны, и это не только деньги, а также и продукты питания, часть урожая, собранного с личных подсобных хозяйств, тёплые вещи, которые вязали из пряжи самостоятельно в свободное от работы время. Тяжёлый труд в тылу не прошёл бесследно и ярко отпечатался в памяти. Молодые люди лишились активной молодости, возможности получать качественное образование, выбирать место работы, переехать в другой регион, город, населённый пункт [17, с. 10].

Ветераны, прошедшие «горнила» войны, не любили вспоминать о ней и ужасах, которые пришлось увидеть и пережить. В основном их воспоминания короткие и немногословные. Они не собирались централизованно и не издавались большими тиражами, в отличие от воспоминаний высшего командного состава Красной армии.

Высший командный состав Красной армии (командующие фронтами, армиями, дивизиями, отдельными стратегическими соединениями), прошедший Великую Отечественную войну, видел её с другой стороны. Им были известны планы, силы сторон, стратегическая обстановка на том или ином участке фронта и направления ведения боевых действий. Они принимали участие в различных совещаниях, в разработке фронтовых операций, учитывали при этом позиции и состояние войск. Их уровень осведомлённости о происходящих событиях значительно превосходил уровень информированности младшего офицерского состава, старшин, сержантов и рядовых бойцов. Их воспоминания наполнены подробностями, политическими интригами, которые не всегда отражались в документах. Они дают более детальное представление о боевых действиях Великой Отечественной войны. Воспоминания высшего командного состава не пронизаны эмоциональностью. При написании мемуаров этой категории военнослужащих разрешили использовать архивные материалы, поэтому такие произведения носят характер источника для исследований в области военных наук. Высший командный состав был достаточно образован, и, учитывая это, а также личный опыт, его представители пытались сравнивать боевые действия Великой Отечественной войны с Первой мировой, в которой они участвовали в качестве молодых офицеров или рядовых. Они подробно

описывают отдельные операции, в их мемуарах отражаются и сложные решения, которые приходилось принимать командованию в угоду политическим и стратегическим интересам Советского Союза, и их результаты. Для исследователя они полезны, так как содержат статистику, а также соображения по вопросам обороны.

В воспоминаниях отмечаются особенности Дальневосточного фронта, в том числе такие моменты, как сложные рельефы, низкая плотность населения, обширная территория, отличие оборонительной линии от западных фронтов, а также сам противник, характер ведения боевых действий Японией. Подробно раскрываются и другие трудности, с которыми столкнулись офицеры, имевшие боевой опыт на западных фронтах Великой Отечественной войны: командирам пришлось руководить личным составом, который не участвовал в полномасштабных боевых действиях, а в течение войны находился на Дальнем Востоке. Из-за этого в спешном порядке пришлось проводить обучение для успешного применения вооружения, техники, тактики. Детально описывался и процесс подготовки к завершающим операциям Второй мировой войны.

Воспоминания высшего командного состава используются как профессиональными исследователями, которые разрабатывают сложные научные направления в области военной истории, международных отношений, военного дела, так и любителями, которые исследуют историю своей семьи, краеведами, которые занимаются локальной историей. Эти источники расширяют фактический материал по отдельным моментам Великой Отечественной войны. В них содержится подробный разбор боевых действий, подготовки и проведения операций [2; 1, с. 3; 12, с. 117—121, 418—430; 3, с. 552—575; 11, с. 3].

Мемуары и воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны представляют несомненный интерес для исследователей. Прослеживается ментальная разница между тем, как видели войну фронтовики и труженики тыла. Для непосредственных участников война стала рубежной частью жизни. Для воспоминаний каждой из категорий ветеранов войны характерны свои отличительные черты. Так, воспоминания рядовых красноармейцев разрозненны, публиковались в основном к юбилейным датам Победы. Воспоминания младших офицеров уже более структурированы и информативны. Наиболее содержательными следует признать мемуары высшего командного состава Красной армии, которые издавались централизованно. После постепенного ухода ветеранов Великой Отечественной войны из жизни мемуарная литература, публикации воспоминаний фронтовиков и тружеников тыла обрели дополнительную историческую ценность для исследователей и преподавателей, педагогов, которые работают с подрастающим поколением.

Мемуары предоставляют возможность познакомиться с интерпретацией событий от первого лица и понять «человеческое измерение», т.е. то, как война воспринималась на повседневном уровне, оценить роль фронтовиков в боевых операциях, их вклад в Победу, определить мотивацию, с которой они преодолевали трудности

и лишения. Детально анализируя скромные разрозненные материалы, можно выявить общие черты в воспоминаниях участников данных событий: все ветераны хотели скорейшего завершения кровопролитной войны. Отчётливо прослеживаются определённые вехи: начало войны, мобилизация, фронтовые окопы, боевые операции и завершение войны. Для каждой категории участников событий характерны свои маркеры воспоминаний. Для фронтовой повседневности отличительной чертой является краткость, местами скупость повествования, нежелание вспоминать тяжёлые потрясения. Завершение войны вспоминали более эмоционально и относительно подробно по сравнению с остальными вехами. Война оказала существенное влияние и на каждую отдельную личность, и на общество и мир в целом, поэтому мемуары стоит изучать на стыке гуманитарных наук, используя универсальные методы: истории, педагогики, психологии, политологии, социологии. Только комплексный анализ позволяет выявлять ценные данные.

В силу объективных причин живых свидетелей войны остаётся всё меньше, в связи с чем для расширения реалистичного представления о войне, видения её глазами участников возрастает ценность мемуарной литературы. Мемуары и воспоминания доказывают, что путь к Победе был сложным, долгим, кровопролитным.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Батов П. Висло-Одерская операция // Красное Знамя. Владивосток. 1985. № 3 (20248). С. 3.
2. Батов Павел Иванович. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/batov-pavel-ivanovich> (дата обращения: 09.04.2025).
3. Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1976. 607 с.
4. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. В 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. М., 2015. 864 с.
5. Галлиулина Д.М. Проблема изучения мемуаров в отечественной исторической мысли // Учёные записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2006. Т. 148. Кн. 4. С. 36—45.
6. Дальний Восток СССР: 1941—1945 гг. / под общ. ред. чл.-корр. РАН Н.Н. Крадина, отв. ред. Г.А. Ткачёва. Владивосток: Дальнаука, 2020. 944 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3).
7. Коломиец М.В. Воспоминания как исторический источник по военной истории // Военная история России в новом измерении: сб. науч. ст. М., 2023. С. 101—104.
8. Кринко Е.Ф. Человек на войне: что о нём пишут исследователи и что он сам рассказывает о себе // Новое прошлое. 2020. № 4. С. 8—24.
9. Кудряшов С.В. Война вокруг войны. Как политическая конъюнктура и идеологические стереотипы искажают историю // Родина. 2004. № 11. С. 55—59.
10. Ляшева Д.А. Письма, дневники и мемуары как исторический источник по Великой Отечественной войне // Вектор научной мысли. 2023. № 3 (3). С. 19—24.
11. Маршал Василевский // Советская Россия. 1985. № 3 (8654). С. 3.
12. Мерецков К.А. На службе народу. М.: Вече, 2015. 480 с.

13. Мининханов Ф.Г. Фронтовые письма: эволюция взглядов советских и немецких солдат в начальный период войны // Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в судьбах народов и регионов. Казань, 2015. С. 82—92.
14. Павлова Л.В., Серова Ю.Г. Вошедшие в бессмертие... (По воспоминаниям участников Великой Отечественной войны) // Деньги и кредит. 2015. № 5. С. 18—23.
15. Панчева В. Рассказ ветерана // Красное Знамя. Владивосток. 1985. № 45 (20290). С. 3.
16. Рубан О. Фронтовая семья // Красное Знамя. Владивосток. 1985. № 76 (20321). С. 3.
17. Творцы Великой Победы: сборник материалов о ветеранах Великой Отечественной войны. Камень-Рыболов, 2010. 308 с.
18. Ткачёва Г.А. Женщины в частях Тихоокеанского флота и Краснознамённой Амурской военной флотилии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) // Материалы 57-й Всероссийской научной конференции. Т. V. Проблемы тактики военно-морского флота, военной истории, геополитики и военно-морской географии. Владивосток, 2014. С. 166—178.
19. Тетуев А.И. Историческая память о Великой Отечественной войне в нормативных источниках // История, археология и этнография Кавказа. 2020. Т. 16. № 3. С. 620—638.
20. Федеральный закон от 12.01.1995 N 5-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «О ветеранах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5490/ (дата обращения: 09.04.2025).
21. Эмирова М.Н. Начало Великой Отечественной войны в советской мемуарной литературе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 2/2. С. 84—86.

REFERENCES

1. Batov P. Vislo-Oderskaya operatsiya [Vistula-Oder Operation]. *Krasnoe Znamya*, Vladivostok, 1985, no. 3 (20248), p. 3. (In Russ.)
2. *Batov Pavel Ivanovich* [Batov Pavel Ivanovich]. Available at: <https://tass.ru/encyclopedia/person/batov-pavel-ivanovich> (accessed 09.04.2025). (In Russ.)
3. Vasilevskiy A.M. *Delo vsej zhizni* [Life's Work]. Moscow, Politizdat Publ., 1976, 607 p. (In Russ.)
4. *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941—1945 gg.* V 12 t. T. 2. Proiskhozhdenie i nachalo voyny [The Great Patriotic War of 1941—1945. In 12 Vols. Vol. 2. The Origin and Beginning of the War]. Moscow, 2015, 864 p. (In Russ.)
5. Galliulina D.M. Problema izucheniya memuarov v otechestvennoy istoricheskoy mysli [The Problem of Studying Memoirs in Russian Historical Thought]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnaya nauka*, 2006, vol. 148, book 4, pp. 36—45. (In Russ.)
6. *Dal'niy Vostok SSSR: 1941—1945 gg.* [The Far East of the USSR: 1941—1945]. General ed. by Corresponding Member of RAS N.N. Kradin, executive ed. G.A. Tkacheva. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2020, 944 p. (Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 3 [History of the Russian Far East. Vol. 3. Book 3]). (In Russ.)
7. Kolomiets M.V. Vospominaniya kak istoricheskiy istochnik po voennoy istorii [Memoirs as a Historical Source on Military History]. *Voennaya istoriya Rossii v novom izmerenii: sb. nauch. st.* [Military History of Russia in a New Dimension: Collection of Scientific Articles]. Moscow, 2023, pp. 101—104. (In Russ.)
8. Krinko E.F. Chelovek na voyne: chto o nem pishut issledovateli i chto on sam rasskazyvaet o sebe [A Man at War: What Researchers Write about Him and What He Tells about Himself]. *Novoe proshloe*, 2020, no. 4, pp. 8—24. (In Russ.)

9. Kudryashov S.V. Voyna vokrug voyny. Kak politicheskaya kon'yunktura i ideologicheskie stereotipy iskazhayut istoriyu [The War around the War. How Political Conjuncture and Ideological Stereotypes Distort History]. *Rodina*, 2004, no. 11, pp. 55—59. (In Russ.)
10. Lyasheva D.A. Pis'ma, dnevniki i memuary kak istoricheskiy istochnik po Velikoy Otechestvennoy voyne [Letters, Diaries and Memoirs as Historical Sources on the Great Patriotic War]. *Vektor nauchnoy mysli*, 2023, no. 3 (3), pp. 19—24. (In Russ.)
11. Marshal Vasilevskiy [Marshal Vasilevskiy]. *Sovetskaya Rossiya*, 1985, no. 3 (8654), p. 3. (In Russ.)
12. Meretskov K.A. *Na sluzhbe narodu* [In the Service of the People]. Moscow, Veche Publ., 2015, 480 p. (In Russ.)
13. Mininkhanov F.G. Frontovye pis'ma: evolyutsiya vzglyadov sovetskikh i nemetskikh soldat v nachal'nyy period voyny [Frontline Letters: The Evolution of the Views of Soviet and German Soldiers during the Early Period of the War]. *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941—1945 gg. v sud'bach narodov i regionov* [The Great Patriotic War of 1941—1945 in the Destinies of Peoples and Regions]. Kazan', 2015, pp. 82—92. (In Russ.)
14. Pavlova L.V., Serova Yu.G. Voshedshie v bessmertie... (Po vospominaniyam uchastnikov Velikoy Otechestvennoy voyny) [Entered into Immortality... (Based on the Memoirs of the Participants of the Great Patriotic War)]. *Den'gi i kredit*, 2015, no. 5, pp. 18—23. (In Russ.)
15. Panckekha V. Rasskaz veterana [A Veteran's Story]. *Krasnoe Znamya*, Vladivostok, 1985, no. 45 (20290), p. 3. (In Russ.)
16. Ruban O. Frontovaya sem'ya [A Frontline Family]. *Krasnoe Znamya*, Vladivostok, 1985, no. 76 (20321), p. 3. (In Russ.)
17. *Tvortsy Velikoy Pobedy: sbornik materialov o veteranakh Velikoy Otechestvennoy voyny* [Creators of the Great Victory: Collection of Materials on Veterans of the Great Patriotic War]. Kamen-Rybolov, 2010, 308 p. (In Russ.)
18. Tkacheva G.A. Zhenshchiny v chastyakh Tikhookeanskogo flota i Krasnoznamennoy Amurskoy voennoy flotilii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941—1945) [Women in Units of the Pacific Fleet and the Red Banner Amur Military Flotilla during the Great Patriotic War (1941—1945)]. *Materialy 57-y Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. T. V. Problemy taktiki voennomorskogo flota, voennoy istorii, geopolitiki i voenno-morskoy geografii* [Proceedings of the 57th All-Russian Scientific Conference. Vol. 5. Issues of Naval Tactics, Military History, Geopolitics and Naval Geography]. Vladivostok, 2014, pp. 166—178. (In Russ.)
19. Tetuev A.I. Istoricheskaya pamyat' o Velikoy Otechestvennoy voyne v normativnykh istochnikakh [Historical Memory of the Great Patriotic War in Normative Sources]. *Istoriya, arkheologiya i etnografiya Kavkaza*, 2020, vol. 16, no. 3, pp. 620—638. (In Russ.)
20. *Federal'nyy zakon ot 12.01.1995 N 5-FZ (red. ot 13.12.2024) "O veteranakh" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2025)* [Federal Law of January 12, 1995 No. 5-FZ (as Amended on December 13, 2024) "On Veterans" (with Amendments and Additions Entered into Force on January 1, 2025)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5490/ (accessed 09.04.2025). (In Russ.)
21. Emirova M.N. Nachalo Velikoy Otechestvennoy voyny v sovetskoy memuar'noy literature [The Beginning of the Great Patriotic War in Soviet Memoir Literature]. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mys'l'*, 2016, vol. 8, no. 2/2, pp. 84—86. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 18.10.2025